

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Фома Аквинский

Цель – анализ философии Фомы Аквинского, его трудов «Сумма против язычников» и «Сумма теологии».

План

1. Фома Аквинский.
2. «Сумма против язычников».
3. «Сумма теологии».

Ключевые слова

«Спорные вопросы о истине», «Сумма против язычников», «Сумма теологии».

Данная лекция посвящена анализу философии знаменитого схоласта XIII века – Фомы Аквинского, рассмотренного Энтони Кенни во второй главе его книги.

Итак, величайшим представителем схоластической философии средневековья является Фома Аквинский. Он родился в Италии, в Роккасекке, в 1225 году. В 5-летнем возрасте он был послан отцом в бенедиктинский монастырь великого аббатства Монте-Кассино. Свободные искусства он изучал в недавно основанном университете Неаполя, и здесь же он познакомился с логикой и физикой Аристотеля.

В 1244 году Фома стал доминиканским монахом, к разочарованию его семьи, которая надеялась, что он станет более социально приемлемым бенедиктинским монахом. Он хотел избежать давления со стороны семьи, перебравшись в Париж, но был помещен под домашний арест, который длился более года. Он использовал свое время в заключении, составляя два кратких логических трактата, справочник по ошибкам и фрагмент модальных предложений.

Наконец его освободили, и он продолжил свое путешествие в Париж. Там он стал учеником Альберта Великого. Семья сделала еще одну попытку поставить его на карьерный путь по их выбору: они приобрели разрешение от папы, чтобы позволить ему быть в аббатстве Монте Кассино, оставаясь доминиканцем. Фома отказался и последовал за Альбертом в Кельн, где слушал его лекции по Аристотелю. В студенческие годы его за молчаливость и полноту прозвали «немой бык». Альберт быстро оценил его удивительные таланты и предсказал, что «немой бык» будет известен на весь мир своим мычанием.

В 1252 г. Фома Аквинский переехал в Париж и начал учиться на магистра теологии. Будучи бакалавром, он читал лекции по Библии и по «Сентенциям» Петра Ломбарда. Его комментарии к «Сентенциям» являются первой его значительной работой и уже отображают его оригинальный гений. Он продолжил преподавательскую деятельность как магистр теологии в 1256 году. Как профессор, он был обязан контролировать формальные споры бакалавров, и сохранились тексты дебатов, над которыми он председательствовал, названные «Спорными вопросами о истине». На самом деле они проходили по различным темам: истина и знание истины в Боге, ангелы и люди; провидение и предопределение, благодать и оправдание; разум, совесть и свободная воля; эмоции, пророчества, образование; и многие другие темы.

В 1259 г. Фома Аквинский отказался от своей Парижской профессуры и провел некоторое время в Италии. Когда Урбан IV стал папой в 1261 году, папский двор переехал в Орвието и Фома тоже поехал туда. В начале 1260-х годов он преподавал в Орвието, Риме и Витербо, общался с учеными, дипломатами и миссионерами в присутствии Папы Римского. Самым важным достижением этого периода жизни Фомы был его трактат «Сумма против язычников», который он начал писать незадолго до отъезда из Парижа и завершил в Орвието в 1265 году. Его название в буквальном переводе означает «Резюме, или синопсис, против неверующих»; его наиболее часто используемый английский перевод носит название «Истина католической веры».

«Сумма против язычников» – это трактат, который состоит из четырех книг по сто, или около того, глав каждая. Первая книга о природе Бога. Вторая – о сотворенном мире и его творении Богом. Третья разъясняет путь, в котором разумные создания должны обрести свое счастье в Боге. Четвертая посвящена специальным христианским учениям.

Энтони Кенни считает главным произведением Аквинского «Сумму теологии», тогда как Бертран Рассел отдает предпочтение «Сумме против язычников». В своей «Истории западной философии» Рассел дает краткое изложение содержания этого трактата Фомы Аквинского.

Прежде всего рассмотрим, что подразумевается под «мудростью», говорит Рассел. Человек может быть мудрым в каком-либо частном занятии, вроде строительства домов; это значит, что ему известны средства к достижению некоей частной цели. Но все частные цели подчинены цели Вселенной, и мудрость *per se* имеет дело с целью Вселенной. Что же касается цели Вселенной, то она заключается в благе разума, то есть в истине. Достижение мудрости в этом смысле является самым высоким, возвышенным, полезным и восхитительным из всех занятий. Все это доказывается ссылкой на авторитет «Философа», то есть Аристотеля. Цель моя, заявляет святой Фома, заключается в том, чтобы возвестить истину, исповедуемую каноническим вероучением. Но здесь я должен прибегнуть к помощи естественного разума, ибо язычники не принимают авторитета Священного писания. Однако естественный разум недостаточен в том, что касается Бога; он может доказать лишь некоторые части вероучения, но отнюдь не все. Он может доказать существование Бога и бессмертие души, но не троичности, воплощения или последнего суда. Все, что может быть доказано при помощи разума (поскольку дело касается этого), находится в полном соответствии с христианским вероучением, и в откровении нет ничего противоречащего разуму. Но важно разграничить и отделить те части вероучения, которые могут быть доказаны при помощи разума, от тех, что посредством разума доказаны быть не могут.

Теперь мы подходим к вопросу, над которым бились уже и Платон, и Аристотель. Может ли Бог познавать единичные вещи или его познанию доступны лишь универсалии и всеобщие истины? Христианин, поскольку он верит в провидение, должен полагать, что Богу доступно познание единичных вещей; но против этого взгляда выдвигаются веские доводы. Святой Фома перечисляет семь таких доводов, а затем принимается их опровергать. Вот эти семь доводов:

1. Так как единичное по природе своей материально, оно не может быть познано ничем нематериальным.
2. Единичные вещи не имеют вечного существования и не могут быть познаны, когда они не существуют; поэтому они не могут быть познаны нетленным существом.
3. Единичные вещи случайны, а не необходимы; поэтому о них нет достоверного знания, за исключением того, что они существуют.
4. Некоторые единичные вещи обязаны своим существованием волевым актам, которые могут быть известны только тому человеку, от которого исходит воля.
5. Число единичных вещей бесконечно, а бесконечное как таковое непознаваемо.
6. Единичные вещи слишком ничтожны, чтобы Бог уделял им внимание.
7. В некоторых единичных вещах заключается зло, Бог же не может знать зла.

Аквинский, возражая, указывает, что Бог познает единичные вещи в качестве их причины; что Он познает вещи, еще не существующие, точно так же, как это делает ремесленник, когда он что-либо мастерит; что Он познает будущие случайности, ибо сам Он существует вне времени и потому видит каждую вещь во времени, как если бы она уже существовала; что Он познает наши мысли и тайные воли и что Он познает бесконечное количество вещей, хотя нам это и недоступно. Бог познает ничтожные вещи, ибо нет ничего, что было бы всецело ничтожным и не заключало в себе чего-то возвышенного; иначе Богу было бы доступно познание лишь самого себя. К тому же порядок Вселенной в высшей степени возвышен и не может быть познан без познания даже ничтожных частей. Наконец, Бог познает вещи, заключающие зло, ибо познание чего-то доброго предполагает познание его противоположности – зла. В Боге заключена воля; Его воля – Его сущность, а ее главный объект – божественная сущность. Желая самого Себя, Бог хочет также и других вещей, ибо Бог – это конец всех вещей. Он хочет даже еще не существующих вещей. Он хочет свое собственное существо и благо; других же вещей, хотя Он и хочет их, Он хочет не необходимым образом. В Боге воля свободна; Его волевому акту может быть приписано разумное основание, а не причина. Он не может хотеть вещи, сами по себе невозможные; например, Он не может сделать противоречие истинным. Пример Аквинского о том, что есть нечто такое, что находится за пределом божественной власти, не очень-то удачен: он говорит, что Бог не мог бы превратить человека в осла. В Боге заключены восторг, радость и любовь; Богу неведомо чувство ненависти; Он обладает созерцательной и активной добродетелями.

В основном вторая книга «Суммы против язычников» посвящена проблеме человеческой души. Все разумные субстанции нематериальны и нетленны; ангелы бестелесны, в людях же душа существует вместе с телом. Она есть форма тела, согласно воззрениям Аристотеля. В человеке не три души, а только одна. Вся душа наличествует целиком в каждой частице тела. В связи с вопросом о разуме рассматривается проблема универсалий. Фома Аквинский стоит на позиции Аристотеля. Универсалии не существуют вне души, но разум, познавая универсалии, познает и вещи, находящиеся вне души.

Третья книга касается преимущественно вопросов этики. Зло непреднамеренно; оно не существенно, а имеет случайную причину, заключающуюся в добре. Все вещи имеют тенденцию уподобляться Богу, который есть конец всех вещей. Человеческое счастье не состоит в плотских наслаждениях, почестях, славе, богатстве, мирской власти или благах тела, оно не носит чувственного характера. Наивысшее счастье для человека не может заключаться в деяниях, основанных на нравственной добродетели, ибо последние служат только средствами; наивысшее счастье – в познании Бога.

Четвертая книга касается проблем троичности, воплощения, папского верховенства, таинств и воскрешения тела. В целом эта книга обращена не столько к философам, сколько к богословам. Есть три вида познания Бога: через разум, через откровение и через интуицию по вещам, прежде познанным только посредством откровения. Однако о третьем виде Аквинский почти ничего не говорит. Автор, склонный к мистицизму, уделит бы этому виду больше внимания, чем двум остальным, но Аквинский обладал скорее логическим, чем мистическим темпераментом.

В своих общих чертах философия Аквинского сходна с философией Аристотеля и будет принята или отвергнута читателем соответственно тому, принимает или отвергает он философию Стагирита. Оригинальность Аквинского обнаруживается в том, как он сумел приспособить Аристотеля к христианской догме, подвергнув его учение лишь самым незначительным изменениям. В свое время Аквинский считался смелым новатором; даже после его смерти многие из его доктрин были осуждены Парижским и Оксфордским университетами. Еще ярче, чем даже способность к оригинальному мышлению, в Аквинском обнаруживается дар систематизации. Если бы даже все его доктрины были ошибочны, «Сумма против язычников» все равно осталась бы внушительным умственным построением. Когда Аквинский задается целью опровергнуть какую-либо доктрину, он сначала формулирует ее, зачастую с большой силой и почти всегда пытаясь сохранить беспристрастие. Замечательны те отчетливость и ясность, с которыми он отличает доказательства, полученные при помощи разума, от доказательств посредством откровения. Аквинский хорошо знает Аристотеля и превосходно его понимает, чего нельзя сказать ни об одном из предшествующих католических философов.

И все же заслуги эти едва ли могут быть признаны достаточными, чтобы оправдать огромную славу святого Фомы. Его апелляция к разуму должна быть признана в известном смысле неискренней, ибо вывод, к которому он должен был прийти, определен им заранее. Возьмем, например, вопрос о нерасторжимости брака. Нерасторжимость брака защищается святым Фомой на основании того, что отец необходим в воспитании детей: (а) потому что он разумнее матери, (б) потому что, обладая большей силой, он лучше справится с задачей физического наказания. На это современный педагог мог бы возразить, что (а) нет никаких оснований считать мужчин в целом более разумными, чем женщин, (б) что наказания, требующие большой физической силы, вообще нежелательны в воспитании. Современный педагог мог бы пойти еще дальше и указать, что в современном мире отцы вообще вряд ли принимают какое-нибудь участие в воспитании детей. Но ни один последователь святого Фомы не откажется на этом основании от веры в пожизненную моногамию, так как действительные основания этой веры совсем не те, на которые ссылаются в ее обоснование.

Или возьмем в качестве другого примера аргументы, при помощи которых, как это кажется Аквинскому, он доказывает существование Бога. Все они, кроме ссылки на телеологию, обнаруживаемую в безжизненных вещах, покоятся на предполагаемой невозможности ряда, не имеющего первого члена. Любому математику известно, что это отнюдь не невозможно; примером, опровергающим посылку святого Фомы, является ряд отрицательных целых чисел, заканчивающийся числом минус единица. Но и в данном случае вряд ли найдется такой католик,

который оставит веру в Бога, даже если он убедится в несостоятельности аргументации святого Фомы; он придумает новые аргументы или найдет прибежище в откровении. Утверждения, что сущность Бога есть вместе с тем его бытие, что Бог – это свое собственное благо, своя собственная сила и так далее, ведут к смешению способа существования единичного и способа существования всеобщего, которое имело место у Платона, но считалось преодоленным Аристотелем. Сущность Бога, должно быть предположено, имеет природу универсалии, а Его существование ее не имеет. Трудность эту нелегко сформулировать удовлетворительным образом, ибо она возникает в системе логики, которая более не может быть принята. Но трудность эта ясно указывает на наличие известного рода синтаксической путаницы, без которой значительная часть аргументации относительно Бога утратила бы свою убедительность.

В завершении, Рассел критикует Фому Аквинского за то, что у него мало истинного философского духа. Он не ставит своей целью, как платоник Сократ, следовать повсюду, куда его может завести аргумент. Аквинского не интересует исследование, результат которого заранее знать невозможно. Прежде чем Аквинский начинает философствовать, он уже знает истину: она возведена в католическом вероучении. Если ему удастся найти убедительные рациональные аргументы для тех или иных частей вероучения – тем лучше; не удастся – Аквинскому нужно лишь вернуться к откровению. Но отыскание аргументов для вывода, данного заранее – это не философия, а система предвзятой аргументации. Поэтому Рассел, в присущей ему откровенной манере, говорит, что никак не может разделить мнения, что Аквинский заслуживает быть поставленным на одну доску с лучшими философами Греции или Нового времени. В следующей лекции мы уделим внимание реакции Энтони Кенни на эту критику Расселом Фомы Аквинского.

Продолжая свое повествование, Кенни отмечает, что после завершения «Суммы против язычников» Аквинский отправился в Рим, чтобы создать доминиканский институт при церкви Святой Сабины в Авентине. В этот же период Томас начал работу над компендиумом богословия, построенного вокруг добродетелей веры, надежды и милосердия, но эта работа осталась незавершенной.

Именно в Риме Аквинат начал свою серию комментариев по творчеству Аристотеля. Но самое главное, что произошло в римский период, это начало работы над шедевром Фомы Аквинского «Сумма теологии».

«Сумма теологии» является огромной работой из более чем 2 млн слов. Фома попытался систематизировать итоги своих трудов и изложить их в достаточно доступном и кратком виде, прежде всего для студентов-теологов. Состоит из трех частей, причем вторая разделяется на две; каждая часть разделена на вопросы, в свою очередь разделяющиеся на главы – артикулы. В заглавие главы выносятся спорный вопрос, затем следует несколько аргументов, дающих противоречащие ответы на него, далее решение вопроса и ответы на аргументы. Каждая глава тесно связана со всеми остальными общей системой аргументации и снабжена внутренними отсылками.

В «Сумме теологии» Фома стремился максимально охватить как фундаментальные общие проблемы, так и предельно конкретные вопросы. Работа включает практически все основные разделы философии – онтологию, гносеологию, этику (единство их обосновывается учением об «обратимости» сущего, истинного и благого) и в имплицитном виде эстетику. Однако в отличие от многих своих современников Фома не уделяет здесь большого внимания логике и натурфилософии. Значительная часть «Суммы» посвящена чисто богословским темам, хотя и исследуемым при помощи философского аппарата, в особенности часть III, посвященная воплощению, деяниям и страстям Христа, и таинствам. Ведя диалог с различными философскими и богословскими концепциями, Фома наиболее часто обращается к Аристотелю, Августину, Псевдо-Дионисию Ареопагиту, Боэцию.

В части I обосновывается необходимость теологии как науки со своей целью, предметом и методом исследования, трактуемой Фомой как наука о первопричине и предельной цели всего сущего (то есть о Боге). Самая обширная часть II, делящаяся на части I-II и II-II, содержит подробно разработанный трактат по антропологии и этике. Часть I-II начинается с определения предельной цели человека, состоящей в достижении наивысшего счастья – созерцания Бога, и именно способ достижения этой цели определяет анализ человеческих способностей и

действий. В II–II Фома анализирует добродетели и способности человека и противоположные им греховные наклонности. В конце этой части Фома вновь обращается к утверждению превосходства созерцательного типа жизни над деятельным.

«Сумма теологии» не была завершена. В декабре 1273 года у Фомы Аквинского случилось сверхъестественное видение, которое положило конец его академической деятельности. Когда его секретарь Реджинальд Пиперно призвал его продолжить «Сумму...», он ответил: «я не могу, потому что все, что я написал, сейчас кажется мелочью». Реджинальд и его коллеги после смерти Аквинского завершили «Сумма...» с дополнением, взятым из более ранних его работ.

В 1274 году папа Григорий X созвал собор Церкви в Лионе, надеясь воссоединить греческую и латинскую Церкви. Фома Аквинский был приглашен, и несмотря на свое плохое состояние, он отправился на север, но его здоровье ухудшилось еще больше, и он был вынужден остановиться в замке своей племянницы. Через несколько недель его перевезли в соседний Цистерцианский монастырь, где он умер 7 марта 1274 года.

Таким образом, мы рассмотрели учение величайшего схоласта Средневековья – Фомы Аквинского, представленного в книге Энтони Кенни «Философия средневековья», а также его труды «Сумма против язычников» и «Сумма теологии». В следующей лекции мы перейдем к анализу ситуации в философии средневековья после Фомы Аквинского.

Вопросы для закрепления темы

1. Почему Фома Аквинский считается наиболее значимой интеллектуальной фигурой в Европе XIII века?
2. Почему в студенческие годы Фому прозвали «немым быком»?
3. Каковы основные идеи трактата Фомы Аквинского «Сумма против язычников»?
4. Почему Рассел предпочитает «Сумму против язычников» «Сумме теологии»?
5. Каковы основные идеи трактата «Сумма теологии»?
6. В чем отличие взглядов Энтони Кенни и Бертрана Рассела на философию Фомы Аквинского?
7. Как вы думаете, почему в конце жизни Фома Аквинский потерял интерес к своим исследованиям?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Рассел Б. История западной философии. В двух книгах. Книга 1. – М.: Миф, 1993. – 512 с.
4. Бандуровский, К. В. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М., 2010, т. III, с. 668-669.